

- М.: МГУ, 1998. – 128 с.
2. Гоголь Н.В. Духовная проза / Сост. и коммент. В.А. Воропаева. И.А. Виноградова. – М.: Русская книга, 1992. – 560 с.
 3. Зеньковский В.В. Н.В. Гоголь // Зеньковский В.В. Русские мыслители Европа. – М.: Республика, 1994. – С. 27-37.
 4. Дунаев М.М. Гоголь // Православие и русская литература. Ч. 2. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1977. – С. 85-214.
 5. Гоголь Н.В. В чем же, наконец, существо русской поэзии и ее особенность / Выбранные места из переписки с друзьями. – Собр. соч. В 7 тт. Т. 6. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 321-360.

УДК 821.161.1-31

Умникова Е.А.

ОБРАЗ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ И.С. ШМЕЛЕВА*

Аннотация. В статье рассматривается роман И.С. Шмелева «Няня из Москвы», значимость, место и роль образа Николая Угодника в жизни его героев и русском православном сознании. Главные темы романа – путь страданий, заблуждений, искушений. Икона и молитва предстают здесь как образ духовной мощи и способности противостоять миру зла, как выход из критических ситуаций.

Ключевые слова: образ Николая Угодника, идея единения, молитва, икона, цельное православное мировоззрение.

Е. Umnikova

IMAGE OF CONSECRATOR NIKOLAY
IN ART WORLD OF I. SHMELEV

Abstract. In the article I. Shmelev's novel "The Nurse from Moscow", the importance, a place and a role of an image of Nikolay Ugodnik in a life of its heroes and Russian orthodox consciousness are considered. The main themes of the novel are the path of sufferings, delusion, temptations. The icon and the prayer appear here as an image of a spiritual power and ability to resist to the world of a harm, as an output from critical situations.

Key words: an image of Nikolay Ugodnik, idea of unification, prayer, an icon, integral orthodox outlook.

В книгах Ивана Шмелева почитание икон Спасителя, Богородицы, святых – одна из важных составляющих духовного мира русского православного человека. Уже в раннем творчестве, например рассказе «Человек из ресторана» (1911), иконе отводится важная роль – божественного покровительства нравственным поступкам верующих людей.

Мы догадываемся, какой образ запечатлен на «черненькой иконке», висящей «между валенок» в лавочке «теплого товару», [8, с. 148], потому что и спасенный юноша и спасший его старичок носят одно имя – Николай. Так целомудренно сокрытым появляется у писателя образ особенно почитаемого русскими людьми Святого – Николая Угодника, Святителя Мирликийского. За покровительство в самых тяжелых испытаниях, непримиримую борьбу за правду, заступничество за всех несправедливо обиженных и многое другое прославляется он как «великий Чудотворец».

Роман И.С. Шмелева «Няня из Москвы» (1933) — показательный пример многофункционального бытования образа «Никола-угодника» в православном мире.

Шмелёв глубоко осмыслил произошедшее в России (революция, гражданская война, вынужденная эмиграция, «рассеяние» по всему миру русских людей) и препоручил рассказать обо всем простой русской женщине, Дарье Степановне Синицыной, семидесятипятилетней, умудрённой жизнью и главное все воспринимающей через призму нравственных христианских законов. Поэтому совесть, мудрое терпение, трудолюбие, бескорыстие, всепрощение органичны для главной героини. Родина и вера для нее нераздельны. Каждый момент православного календаря («Под Николин день было» [1, с. 66]), куда бы ни забросила няню эмигрантская судьба, наполнен идеей единения со всеми верующими, памятью о России.

Няня одно знает: без Бога не прожить. Покров, заступничество Высших сил вселяют надежду на благополучное завершение всех испытаний.

Образ Николая Угодника становится

* © Умникова Е.А.

знаковым. Даже в мусульманском Константинополе, куда попали няня с Катей, чувствуется его незримое присутствие и покровительство. «И старичок тут, на церкву-то сбирал, и картоночка на груди – Николе-Угоднику на храм. Положила я ихнюю копеечку, он меня и признал» [9, с. 125]. Многих, подчас смертельных опасностей избегают героини. Дарья Степановна не сомневается, что горячая молитва обязательно дойдет до адресата, что в любой точке Земли храм Святому Николаю необходим.

Первое «явление» иконы Святителя Николая в романе связано с очень важной для писателя мыслью: атеизм русской интеллигенции – одна из причин последующего краха прежней России. Рассказывая о жизни семейства Вышегородских, няня ужасается не только тому, что из маленькой дочки воспитывают «своевольного человека», но и отсутствию икон в доме – небесного покровительства и защиты. Была одна, «от прежних квартирантов осталась», да и та в момент представления «Соломеи» О. Уайльда упала и раскололась. Дарья Степановна понимает, что это тревожный знак, грозящий несчастьями. «Связала потом иконку, повесила. Лица на ней уж не видно было, старенькая, а словно Никола-Угодник-батюшка, по облику. И со двора которые были, стали уходить, – «ишь, – говорят, – как нехорошо!» [9, с. 53]. Уходили люди из народа, раненые солдаты: им было понятно, насколько кощунственным было театральное действие. А образ Николая Мирликийского снова как будто скрыт, присутствует в доме людей, отказавшихся от Христа и его заповедей, незримо, но это вносит в повествование тревожную пророческую ноту. Расколовшаяся икона – символ расколовшегося в скором времени прежнего мира, многих несчастий и бед.

Тульская крестьянка Дарья Степановна находит силу в религии, молитве, поэтому в долгом вынужденном странствии как частичка России, опора ее духовной жизни с ней всегда Николай-Угодник. «А в темненькой у меня и лампадочка теплилась, Никола-Угодник у меня висел, в дорогу-то захватила, и еще Казанская-Матушка» [9, с. 28]. Дорога к истинным ценностям у юной Кати непроста. Но, благодаря няне и другим встретившимся на ее пути добрым православным людям, девушка постепенно приходит к вере. «И ты меня благослови, папочка...перекрести меня». И встала на коленки, Анна Ивановна взяла иконку мою, Николы-Угодника, и по-

дала Катичке» [9, с. 84]. Показательно, что благословляет перед своей смертью доктор свою дочку именно иконой святителя Николая, будто поручая ему заботу о сироте.

Самым ярким моментом, чудесным знаком от Святого становится результат молитвы Дарьи Степановны перед важнейшим решением: уезжать из Крыма или остаться. «Ну, думаю, на погибель остаемся. Взмолилась я Николе-Угоднику: вразуми-укрой, батюшка, проведи невредимо! Уж так я плакала, барыня, никогда так не плакала. Темный образок мой, а тут как будто ясный стал, будто живого сквозь слезы увидала. И как-то слободно на сердце стало. Ну, спокойна, нельзя спокойней. Буди Его святая воля» [9, с. 111]. В течение ближайших часов как ответ на эту молитву изменяются и внешние обстоятельства: приходит поддержка и помощь от самых разных людей.

На сложном пути мытарств и скитаний героям встречаются искушения и соблазны. Как известно, Святой Николай покровительствует плавающим по морю. С морем связана история английских богачей, хотевших удочерить Катю. Ее завершение тоже показатель поддержки высших сил.

Образ Святого раскрывается, как образ духовной мощи и способности противостоять миру зла. Изображая зло в мире, И.С. Шмелёв выбирает один угол зрения. Он осмысляет истоки и природу зла в мире с позиции верующего человека, и при этом рисует мир через призму добра, заложенного в личности. Русские православные Святые живут в национальном сознании как высокий образец, идеал христианской морали. В этом важнейшем качестве мы видим образ Николая Угодника в романе. Он помогал не только христианам. Дарья Степановна давно поняла, что милость Бога по молитвам Святых совершенно не зависит от национальности.

Молитва, особенно общая молитва, приводит к просветлению, обретению решения, а то и реальной помощи свыше в критических ситуациях (в романе это связано чаще всего с болезнью, душевным или физическим недугом). «Пойду, думаю, поставлю свечку Николе-Угоднику – батюшке, забыла ему поставить. А он сколько спасал-то нас (...). Так это в уме мне – пойду-поставлю! А уж и обедня отходила» [9, с. 16].

Шмелёвским героям свойственны и воля, и упорное преодоление испытаний, борьба с судьбой, и во всем они находят опору в молитве милостивому Святому Угоднику.

Он избавляет от скорбей и несчастий, помогает путешествующим, устраивает браки и семейное счастье.

«Няня из Москвы» – это произведение о пути страданий и искушений в изгнании. Показательно, что Николай Угодник является еще и помощником в избавлении от вражеского плена. В романе понятие «плен» представляется неоднозначным: это и вынужденная жизнь на чужбине, и плен русских офицеров, и плен предубеждений, который не дает молодым героям соединиться и достигнуть счастья. Старая няня помогает своей воспитаннице преодолеть внутренние преграды, пленившие ее чувства. Молитва Николаю Угоднику «во всех нуждах» приводит к желанному завершению сюжета.

И.А. Ильин писал: «Писатель запечатлел не просто красоту народной души, но цельное православное мировоззрение, подлинно христианский взгляд на мир и человека» [6, с. 397]. Думается, исследователь имел в виду и роль в православном сознании героев Шмелева, и образы Святых.

Роль образа Николая Мирликийского в архитектонике и идейном смысле романа И.С. Шмелева «Няня из Москвы» несомненна. Введением его писатель достигает глубокого погружения в истоки национального православного сознания, что делает это произведение истинным образцом «духовного реализма». «Важнейшее качество нашей отечественной словесности – ее православ-

ное миропонимание, религиозный характер отображения реальности. Религиозность литературы проявляется не только в связи с церковной жизнью, и не в исключительном внимании к сюжетам Священного писания, а в особом способе воззрения на мир...Православие устанавливает единственно истинную точку зрения на жизнь, и эту точку зрения усваивает русская литература в качестве основной идеи, становясь таким образом православной по своему духу» [10, с. 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бронская Л.И. Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья. – Ставрополь, 2001.
2. Венюк Шмелёву (Российский Фонд Культуры Институт Мировой Литературы РАН) Фонд «Москва-Крым». – М., 2001.
3. Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Угодника и слава его в России. – СПб., 1899.
4. Житие свт. Николая Чудотворца. Жития святых и подвижников благочестия. – М.: Оранта, 2010.
5. Избранные жития святых. – СПб., 2008.
6. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6, кн. 2. – М. 1996.
7. Избранные жития святых. – СПб., 2008.
8. Шмелев И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. I. – М.: Русская книга, 1998.
9. Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. Рождество в Москве: Роман. Рассказы. – М.: Русская книга: Известия, 2004.
10. Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII - XX веках. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.

УДК 821.111

Шими́на Е.В.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА И СВЕТА В РОМАНЕ Т. ХАРДИ «ДЖУД НЕЗАМЕТНЫЙ»*

Аннотация. Статья посвящена символике цвета и света в романе Т. Харди «Джуд Незаметный». Особый интерес писателя к изобразительному искусству явно прослеживается на страницах романа. Основную символическую нагрузку в сюжетно-композиционном строе романа несет триада «бурый – серый – черный». Цвет и свет оттеняют значимые моменты повествования. Дневной свет выделяет счастливые моменты в жизни персонажей. В цветовой гамме романа выра-

жено отношение Харди к церковным догматам. Цвета и свет олицетворяют церковные догматы, ту самую букву, которая убивает главного героя.

Ключевые слова: Томас Харди, Джуд Незаметный, символика цвета и света, изобразительное искусство.

E. Shimina
SYMBOLISM OF COLOUR AND LIGHT
IN "JUDE THE OBSCURE" BY THOMAS HARDY

* © Шими́на Е.В.